

УДК 903

ВАНЧИКОВА Цымжит Пурбуевна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; vanchikova_ts@mail.ru)

АЮШЕЕВА Марина Васильевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; ayagma@yandex.ru)

РИНЧИНОВА Оюна Санжимитуповна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; rinchinova.o@gmail.com)

КУЛЬТУРНО-НАЦИОНАЛЬНОЕ СОВЕЩАНИЕ 1926 г. И ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье авторы анализируют архивные документы культурно-национального совещания 1926 г. по вопросам самоопределения бурятского народа. Центральными пунктами в повестке совещания были вопросы о языке и национализации бурятской школы. Отмечено, что языковой вопрос может быть разрешен только в тесной связи с общемонгольским миром. В целом социально-политическая политика в решении языкового вопроса обуславливалась общей модернизацией государства и общества. Актуальность статьи заключается в том, что для анализа современного состояния бурятского языка и выработки языковой политики в Республике Бурятия необходимо учитывать исторический опыт, в частности материалы совещания, его резолюции и решения, которые определили дальнейшее развитие языковой ситуации.

Ключевые слова: культурно-национальное совещание, языковая политика, бурят-монголы, бурятский язык, архивные документы

Изучение языковой проблемы бурятского языка в 1920–1930-х гг. становится актуальным для выработки стратегии развития национальных языков и языковой политики в свете современных событий, связанных с резонансным обсуждением состояния бурятского языка среди общественных деятелей Республики Бурятия. 22 октября 2019 г. состоялся круглый стол, инициированный Общественной палатой Республики Бурятия, по вопросам сохранения бурятского языка. Участники отметили, что, хотя вопросами сохранения языка в Бурятии занимаются на протяжении ряда десятилетий, данная проблема по-прежнему остается злободневной и острой. Общая ситуация с языком становится значительно хуже, чем 30 лет назад. Прозвучали призывы составить обращение бурятского народа президенту В.В. Путину как гаранту Конституции: «Нам надо вернуть обязательное обучение бурятскому языку и сделать это [применительно к национальным языкам] в целом по России»¹. Еще более актуализировала языковую проблему позиция главы буддийской церкви бурят по поводу развития и признания диалектов бурятского языка наряду с единым литературным языком.

Несмотря на ряд мер в области изучения бурятского языка, принимаемых общественными организациями, реализацию государственных программ по

¹ Мнение: «Я был в шоке, когда узнал, что практически все слова, которые мы сейчас произносим как русские с бурятскими окончаниями, уже есть в бурятском языке – просто мы плохо знаем свой язык». Доступ: <https://www.baikal-media.ru/news/society/361725/> (проверено 19.06.2020).

развитию бурятского языка в статусе одного из государственных языков республики, современное состояние бурятского языка характеризуется исследователями как неблагоприятное: «наблюдается ухудшение языковой ситуации, снижение уровня владения бурятским языком представителями бурятского этноса, происходит дальнейшая языковая ассимиляция бурят» [Трегубова 2017].

Е.Е. Балданмаксарова, говоря о развитии языкового образования в Российской Федерации, подчеркивает, что «современная языковая ситуация рассматривается как показатель развития социальных и культурно-исторических процессов, происходящих в российском обществе» [Балданмаксарова 2018]. В этом свете дискуссии, развернувшиеся во время первого культурно-национального совещания 1926 г., показательны как отражение историко-культурной обстановки и могут быть привлечены для анализа предпосылок ситуации, сложившейся в настоящее время. Следует отметить, что истоки возникновения языковой проблемы бурятского народа до сих пор остаются слабо изученными. В этой связи документы культурно-национального совещания 1926 г., рассмотренные в данной статье, позволяют раскрыть историко-культурные основы современного состояния бурятского языка.

Материалы культурно-национального совещания 1926 г. ранее находили отражение в исторических исследованиях о становлении и развитии культуры в Республике Бурятия [Базарова 2008; 2009; 2012; 2014; Номогонова 2011], предварительный анализ архивных документов совещания был сделан в публикации Ц.П. Ванчиковой, М.В. Аюшеевой [Ванчикова, Аюшеева 2018]. Рассмотрению документов данного совещания в свете курса на модернизацию системы образования была посвящена статья В.В. Базаровой [Базарова 2015].

Однако более углубленное привлечение материалов культурно-национального совещания 1926 г. для решения проблем современного состояния бурятского языкознания до сих пор не проводилось. Как свидетельствуют архивные документы, в то время языковой вопрос был ключевым при обсуждении практически всех докладов. Так, повестка совещания, принятая на первом заседании совещания 19 сентября 1926 г., включала следующие доклады:

- 1) М.Н. Ербанов. Культурно-национальное строительство Буреспублики;
- 2) Доклад о деятельности Буручкома;
- 3) Г.Ц. Цыбиков. Монгольская письменность как орудие культурного строительства Бурятии;
- 4) Б.Б. Барадин. Вопросы квалификации монгольской языковой культуры;
- 5) Б.Б. Барадин. Бурят-Монгольская школа и ее задачи;
- 6) Г.Р. Ринчино. Роль и значение родного языка в бурят-монгольской школе;
- 7) А.Г. Бажин. Перспективный 5-летний план национализации бурят-монгольской школы;
- 8) П.Н. Дамбинов. Вопросы национально-художественного строительства и перспективы его развития;
- 9) Доклады о работе Бурпедтехникума, Агинской и Хоринской семилетних школ.

Согласно принятой повестке на совещании были рассмотрены вопросы национального и культурного строительства, национализации школы, определения типа единого бурятского языка. Поставленные вопросы были чрезвычайно широки – от конкретных проблем развития школьного образования, подготовки кадров, истории и развития письменности до общих вопросов духовной культуры народа. Они освещались как в теоретическом плане, так и в предложениях и опыте практического разрешения. И все же основная идея совещания заключалась в формировании благоприятной основы для дальнейшего развития бурятского языка и культуры: «Без развития культуры языко-

вой, без реализации родного языка и его письменности, т.е. без всего того, что называется языковой культурой, не будет ни возрождения бурят-монголов как этнической единицы, ни развития национальной культуры» [Номогонова 2011: 97]. Успешному решению намеченных целей препятствовали нехватка кадров и недостаточный уровень их подготовки, слабая материально-техническая база, отсутствие учебников и методических материалов, высокий уровень безграмотности и др.

Для решения проблем преподавания родного языка необходимо было решить и вопрос о едином литературном языке. Стенограммы совещания передают атмосферу жарких дискуссий и наличие разных точек зрения по данному вопросу. Представитель одной из них — докладчик Г. Цыбиков — углубился в историю возникновения монгольской письменности, обосновывая необходимость сохранения старописьменного монгольского языка как объединяющего неоднородную массу монгольских племен. Представитель студенчества А.К. Бадмаев выдвинул идею о распространении универсального языка эсперанто и ненужности развития литературного бурятского языка. Выступая против создания искусственного литературного языка и сближения его с монгольским, А. Бадмаев говорил, что язык должен отражать экономическую жизнь, которая у монголов и бурят разная, так же как и физико-климатические условия и дальнейшие пути социального и исторического развития: «На литературно-монгольский язык поэтому возлагается слишком тяжелая и принципиально невыполнимая задача удовлетворить социально-экономические и духовные запросы двух таких социальных величин, которые развиваются не в одном, а в различных направлениях»¹. Но данная позиция была подвергнута жесткой критике большинством выступавших.

Необходимость единого письменного литературного языка признавалась практически всеми участниками совещания, но принятие решения по общему языковому вопросу упиралось в вопросы диалектных различий и выбора графики. Профессор Цыбиков выдвинул положение, что «объединение и сохранение монгольской нации осуществится только на почве единого письменного языка, так как исторические факторы, действующие на эту ... в общем немногочисленную национальность (около 3 миллионов), уже сделали весьма трудным вопрос объединения на разговорном (живом) языке. Говорить же о каком бы то ни было наречии монгольских племен как об орудии культурного объединения монголов ввиду недостаточного изучения всех наречий по меньшей мере преждевременно» [Материалы... 1926: 2]. Данная проблема, дискутировавшаяся практически 100 лет назад, остается актуальной до сих пор, что показывает современная языковая ситуация.

Докладчик А.Г. Бажин также подчеркивал необходимость единого литературного языка: «...в основу национализации бурят-монгольской школы должен быть положен единый литературный язык. Отсутствие единства литературного языка не исключает возможности национализации бурятской школы, но будет препятствовать созданию единой национальности, национальной культуры и единой национальной школы» [Материалы... 1926: 39].

Доклад П.Н. Дамбинова, ответственного за художественную секцию Буручкома, вызвал оживленную критику, в ходе которой было указано на необходимость художественного воспитания на родном языке. Кроме того, в прениях обсуждался вопрос о проблеме языка записей художественных произведе-

¹ Центр восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук. Общий архивный фонд (ЦВРК ИМБТ СО РАН. ОАФ). Д. 330. Л. 142.

дений и о необходимости составления единой транскрипции¹. Забегая вперед, следует отметить, что совещание постановило «в виде исключения, как временную меру, допустить составление пьес на западно-бурятском наречии латинским или русским алфавитом»², но при том условии, что эти пьесы должны быть изданы обязательно на монгольском алфавите.

За возможную модернизацию бурятского языка на основе латинской графики выступил председатель Бурятского ученого комитета профессор Б.Б. Барадин. Ученый считал, что старая монгольская письменность не может быть адаптирована к современным условиям культурного развития, что «эта языковая культура монголов уже дошла до предельного своего возраста, до той точки, дальше которой она не может продвигаться»³. При этом Б. Барадин подчеркивал, что латинизация, как и любая другая модернизация языка и письменности, требует детальной и тщательной проработки. Для успешной модернизации бурят-монгольского языка Б. Барадин предлагал объединение усилий с монгольскими коллегами.

Еще одним предложением ученого было проведение всемонгольского культурного съезда работников науки, литературы, искусства, народного просвещения и представителей общественности с разным представительством Бурят-Монгольской АССР, МНР и Внутренней Монголии. Центральным вопросом обсуждения должен был быть вопрос «об организации научно-исследовательского института монгольского языкознания для разработки и разрешения вопросов повышения квалификации языка, письменности, искусства, школы и прочих элементов монгольской этнической культуры и для подготовки кадров квалифицированных научных работников — руководителей в области вопросов теории и практики повышения квалификации в монгольской языковой и прочей культуре»⁴.

Участники совещания согласились, что разработка языковой политики должна быть увязана с монгольской стороной, в связи с чем для выработки единой орфографии и терминологии должны быть объединены усилия двух научных организаций — Буручкома и Монучкома. Это нашло отражение в резолюции совещания, в которой о монгольской письменности отмечалось следующее: «3. Считать необходимым сохранение монгольской национальной письменности <...> как необходимое условие для единства и консолидации монгольской языковой культуры»⁵. При этом совещание признавало за монгольской письменностью весьма существенные технические недостатки, которые являются «трудно преодолимыми препятствиями к более широкому углубленному строительству бурят-монгольского национального просвещения на родном языке, особенно к созданию более серьезной литературы по точным наукам для школ повышенного типа и для высшего образования»⁶. Ввиду этого Бурятскому ученому комитету предлагалось «приступить в ближайшее время к научной проработке вопроса повышения квалификации монгольской языковой культуры»⁷.

До полной проработки и реализации вопроса о повышении языковой культуры было решено включить и принять за основу следующий пункт: «в целях объединения существующих у бурят-монгольского народа различных наречий и выработки литературного языка признать необходимым взять за основу в деле

¹ ЦВРК ИМБТ СО РАН. ОАФ. Д. 329. Л. 65-69.

² ЦВРК ИМБТ СО РАН. ОАФ. Д. 330. Л. 230(об).

³ Там же. Л. 59.

⁴ Там же. Л. 145.

⁵ Там же. Л. 229.

⁶ Там же. Л. 229(об).

⁷ Там же.

дальнейшего развития бурят-монгольской языковой культуры халха-монгольское наречие с охватом всего лексического состава нынешнего литературного монгольского языка и главнейших живых наречий монгольских племен»¹.

По итогам совещания мнение всех сторон совпало и в вопросе усиления работы по созданию бурятского единого литературного языка. Таким образом, участники первого культурно-национального совещания, обсудив острые проблемы культурного, образовательного и языкового состояния, только наметили пути и подходы к дальнейшему решению языковой проблемы культурного развития бурятского народа.

Значимость вопросов и проблем, поднимаемых на культурно-национальном совещании, исследователи оценивают следующим образом: «разрыв пространства в таком параметре, как языковая и письменная коммуникация, не может служить выполнению исторического предназначения любого народа, который устремлен в будущее. Язык является самым мощным социальным средством сплочения людей в этнические группы», поскольку язык лучше всего выражает идею коллективности и придает черты психологической, духовной общности сообществу отдельных индивидов [Базарова 2009].

Широко обсуждаемые и дискутируемые на данном совещании проблемы культурного развития дали толчок для дальнейшей модернизации всех отраслей общественного развития. Перед руководством бурятской республики стояла задача определить программу национально-культурного развития в тех социально-экономических и политических условиях, которые уже сформировались. Новая советская власть ставила амбициозные задачи: ликвидацию неграмотности, создание единой трудовой школы с преподаванием на родном языке, подготовку национальной интеллигенции, борьбу с религиозно-бытовыми пережитками. Особо подчеркивалась острая необходимость в работниках, владеющих бурятским языком, ведь немногие могли писать и читать на старобурятском языке. Перед бурятской интеллигенцией стояла задача следовать общегосударственной политике реформации общества и в то же время создать условия для сохранения бурятской идентичности. Принятые на совещании решения и дальнейшая их проработка позволили развить общую языковую культуру общества, в чем и заключается историческое значение проведенного в 1926 г. культурно-национального совещания.

Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект XII.187.1.4. «Культурное наследие народов Трансбайкалья и сопредельных регионов Восточной Азии в системе духовных ценностей России», № АААА-А17-117021310267-5).

Список литературы

Базарова В.В. 2008. Опыт языковых модернизаций первой половины XX в. — *Вестник Бурятского государственного университета*. Сер. Востоковедение. № 8. С. 68-72.

Базарова В.В. 2009. Языковые эксперименты и практика политических технологий в 1920–1930-х гг. — *Власть*. 2009. № 2. С. 72-74.

Базарова В.В. 2012. Реформа бурят-монгольского языка в зеркале политических дискуссий 1920-х гг. — *Власть*. № 6. С. 176-179.

Базарова В.В. 2014. Гомбожап Цыбиков о роли монгольской письменности в становлении бурятского языкознания. — *Власть*. № 9. С. 187-191.

¹ Там же. Л. 229-229(об).

Базарова В.В. 2015. Культурно-национальное совещание 1926 года: курс на модернизацию образования в Бурят-Монголии. — *Вестник Бурятского научного центра СО РАН*. № 1(17). С. 25-31.

Балданмаксарова Е.Е. 2018. Современные тенденции развития языкового образования в субъектах Российской Федерации (на примере Республики Бурятия). — *Отечественная и зарубежная педагогика*. Т. 1. № 6(56). С. 68-79.

Ванчинова Ц.П., Аюшеева М.В. 2018. Архивные документы ЦВРК ИМБТ СО РАН по национально-культурному совещанию 1926 г. — *Республике Бурятия — 95: сборник научных статей* (науч. ред. Б.В. Базаров). Иркутск: Оттиск. С. 29-30.

Номогонова В.В. 2011. Национальная школа в Бурятии в 1920–1930-е гг.: проблемы формирования. — *Гуманитарный вектор*. № 3(27). С. 95-99.

Материалы к Первому культурно-национальному совещанию Б.-М.А.С.С.Р. 1926. Верхнеудинск: Изд. Бурят-монгольского Ученого комитета. 77 с.

Трегубова Д.Д. 2017. «Языковое строительство» в Бурят-Монгольской АССР в 1920–1930-е гг. — *Человек: Образ и сущность*. № 1–2 (28–29). С. 185-200.

VANCHIKOVA Tsymzhit Purbuevna, Dr.Sci. (Hist.), Professor of the Centre of Oriental Manuscripts and Xylographs, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (6 Sakhyanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; vanchikova_ts@mail.ru)

AYUSHEEVA Marina Vasil'evna, Cand.Sci. (Hist.), Research Scholar of the Centre for Oriental Manuscripts and Xylographs, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (6 Sakhyanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; ayagma@yandex.ru)

RINCHINOVA Oyuna Sanzhimitupovna, Cand.Sci. (Hist.), Research Scholar of the Centre for Oriental Manuscripts and Xylographs, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (6 Sakhyanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; rinchinova.o@gmail.com).

THE CULTURAL AND NATIONAL MEETING OF 1926 AND PROBLEMS OF PRESERVATION OF BURYAT LANGUAGE

Abstract. The article analyzes archival documents of the cultural and national meeting of 1926 on the issues of self-identification of the Buryat people. The central items on the agenda of the meeting were questions about the language and nationalization of the Buryat school. The cultural-national meeting of 1926 was a historical event that brought together representatives of different Buryat tribal and territorial groups with unequal cultural level for the first time. The decisions made at this meeting strengthened and unified the trends for nation-building and cultural growth. In general, the socio-political policy regarding the language issues was determined in the context of total modernization of the Soviet state and society.

The relevance of the article lies in the fact that in order to analyze the current state of the Buryat language and develop the language policy in the Republic of Buryatia, it is necessary to take into account historical experience, in particular, the materials of this meeting, its resolutions and decisions that determined the further development of the language situation.

Keywords: cultural-national meeting of 1926, language policy, Buryat-Mongols, Buryat language, archival documents